

Давтян Дианна Вазгеновна**Davtyan Dianna Vazgenovna**

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета

PhD in Social Science, Senior Lecturer, Social Technology Department, Belgorod State National Research University

ЦЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ [1]

THE VALUE OF JUSTICE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS [1]

Аннотация:

Статья посвящена диагностике одной из основополагающих ценностей любого общества – социальной справедливости. Приводится тезис о том, что ценность справедливости может выступать одним из наиболее значимых мотиваторов к гражданским действиям, что в первую очередь обусловлено социокультурной спецификой России. Справедливость в современной социологии – не только ценность и идеал, но и когнитивная категория, выступающая в качестве объяснительного принципа. Отмечается, что идея справедливости по-прежнему остается одной из ключевых в ценностной системе российского общества и входит в тройку наиболее значимых (после доверия и ответственности), по мнению граждан, ценностей, необходимых для функционирования общества. В то же время при устойчивом спросе на социальную справедливость и необходимость ее обеспечения граждане не готовы за нее бороться и, как правило, предпочитают быть «сторонними наблюдателями», а ответственность за обеспечение справедливости возлагают на государственную или муниципальную власть и различные институты гражданского общества.

Ключевые слова:

справедливость, социальная справедливость, консолидация, самоорганизация, гражданский контроль, ценности, российское общество, институты гражданского общества.

Summary:

The research analyzes one of the fundamental values of any society that is social justice. The study substantiates the thesis that the value of justice can act as an incentive for civil actions primarily due to specific social and cultural nature of Russia. Justice in modern sociology is not only the value and an ideal but also the cognitive category serving as the explanatory principle. The study notes that the idea of justice still remains the key one in the value system of the Russian society and belongs to top three values (after trust and responsibility) that are essential for society from the citizens' perspective. At the same time, despite the fact that there is a high demand for social justice, people are not ready to fight for it. They prefer to be bystanders and hold state or municipal authority and various institutions of civil society responsible for promoting justice.

Keywords:

justice, social justice, consolidation, self-organization, citizen oversight, values, Russian society, institutions of civil society.

Дискуссия о роли социальной справедливости как базовой ценности общества в последние несколько лет очень актуализировалась и обострилась. Ситуация стала достаточно критической в первую очередь потому, что не артикулировано представление о социальной справедливости, не определено ее базовое понятие. Так, например, М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова определяют справедливость как великую «русскую мечту» [2, с. 46], И. Дискин – как «базовую ценность» российского общества [3].

Нормативное понимание справедливости формируется в неразрывности с категорией общего, свойственной всей системе аксиологических понятий, сформировавшихся в ходе перехода первобытного сознания от мифа к логосу. В более поздние времена редукция к общему явилась основой классификации справедливости в качестве идеала, одна сторона которого распознаваема как норма, другая – как ценность.

При этом нельзя говорить о качестве жизни населения в отрыве от конкретных общественно-исторических условий и специфики социальных практик населения в том или ином субъекте Федерации. Справедливость – один из ключевых аспектов благосостояния общества.

Социальная справедливость на постсоветском пространстве оказалась блокированной корпоративными и групповыми интересами. Слишком ограниченными были возможности рядовых граждан и низкостатусных групп добиться успехов на экономическом поприще.

В целом можно отметить, что в работах российских исследователей центральное место занимает поиск особых, присущих исключительно российской традиции специфических ролей ценности социальной справедливости. Особенно ярко такая позиция представлена в работе М.И. Козлова «Социальная справедливость в контексте русской традиции» [4]. В ней автор рассматривает справедливость в качестве центрального методологического понятия, способствующего формиро-

ванию и передаче представлений о социальной справедливости в России, обосновывает понимание традиции как инструмента сохранения русской (российской) идентичности, которое является в то же время залогом развития российской культуры и, шире, государства и нации в целом [5, с. 155]. Специфику представлений о справедливости, присущих русской (российской) культуре, менталитету, автор связывает с православием. При этом он уточняет, что нравственное начало (представления о совершенствовании, преображении души), присущее дохристианскому мировоззрению русских, органично вошло в формирование христианской культуры [6].

В работах зарубежных социологов и политологов вопрос исследования феномена социальной справедливости не так актуален. Рискнем предположить, что это может быть связано с тем, что, в отличие от российской традиции, в регулировании общественных отношений западный социум все больше апеллирует к закону, нежели к справедливости. Упоминания о ценности справедливости в западных исследованиях зачастую встречаются в контексте изучения ресурсов консолидации социума или социоэкономической дифференциации. Так, например, Дж. Александер рассматривает справедливость как элемент социальных ресурсов консолидации в современных «постмарксистских» реалиях [7].

Для более детального изучения представлений современного российского социума о социальной справедливости обратимся к социологическим данным. В рамках реализации проекта «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления» в 2017 г. коллективом молодых ученых Белгородского государственного национального исследовательского университета был разработан инструментарий и проведен массовый анкетный опрос населения Белгородской области по указанной проблематике по квотной репрезентативной выборке (N = 1000). Квотами послужили пол и возраст респондентов, сфера их деятельности, уровень доходов. Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен экспертный опрос (N = 30). Критериями отбора экспертов стали стаж научно-исследовательской работы в сфере социологии управления, работа и лидерство в общественных организациях и иных гражданских структурах, институтах гражданского общества (Общественная палата, общественные советы и т. д.), опыт журналистской деятельности.

Основной исследовательской и прикладной задачей проекта являлось обоснование роли ценности справедливости в процессе самоорганизации граждан и реализации гражданского контроля на местном уровне. В задачи проекта также входили анализ условий и выявление форм самоорганизации граждан на местном уровне, актуальных современным социально-культурным условиям.

Комплексность исследования обеспечивалась, во-первых, изучением разнообразных условий, влияющих на реализацию принципа социальной справедливости, анализом как нормативной значимости ценности справедливости в сознании населения, так и удовлетворенности ее реализацией на практике; во-вторых, комплексностью методов сбора первичной информации (массовый опрос, экспертный опрос, вторичный анализ исследований по данной тематике).

Полученные в ходе исследования социологические данные позволяют отметить, что идея справедливости по-прежнему остается одной из ключевых в ценностной системе российского общества. Кроме того, справедливость занимает важное место в мечтах населения о будущем страны. Анализ результатов дает возможность сформулировать ряд выводов о специфике и характере понимания социальной справедливости российскими гражданами.

Во-первых, справедливость приписывается респондентами идеальному обществу, но не прослеживается в реальном. В социуме не сложился ценностный консенсус – напротив, говоря о нормальных отношениях в обществе, респонденты отделяют идеальные от реальных. Идея справедливости по-прежнему остается одной из ключевых в ценностной системе российского общества (46,00 %) и входит в тройку наиболее значимых (после доверия (48,00 %) и ответственности (42,00 %)), по мнению граждан, ценностей, необходимых для функционирования общества.

Треть опрошенных под справедливостью понимают «основополагающий принцип жизни общества, основанный на традиции и играющий роль одного из главных интегрирующих элементов общества» (32,65 %). Еще 24,49 % определили справедливость как «одну из важнейших ценностей демократического общества, определяющую соразмерность между деянием и воздаянием», а 20,41 считают, что справедливость – это «ценность, обеспечивающая консенсус различных слоев населения, в целом не вызывающий серьезных возражений». Несмотря на некоторые расхождения в оценках, следует заметить, что в целом социальная справедливость рассматривается населением как один из важнейших элементов функционирования общества.

По мнению большинства граждан, справедливо устроенное общество характеризуется равными правами и сильным социально ориентированным государством (72,00 %), возможностью для каждого достичь того, на что он способен (46,00) равным доступом всех категорий граждан к социальным благам и ресурсам (40,00), наличием гарантий для социально незащищенных слоев населения (40,00). В то же время высокий спрос на социальную справедливость сопровождается уверенностью большинства граждан в том, что современное российское общество несправедливо (71,43 %), и только 6,12 % убеждены в обратном. Таким образом, при достаточно отчетливо выраженной потребности граждан в социальной справедливости, доверии и ответственности значительная часть участников исследования не сталкивается с ними в реальной жизни.

Во-вторых, прослеживается тенденция к консервации представлений о проявлениях несправедливости общества. Большинство респондентов убеждены, что современное общество несправедливо, более того, это затрагивает их лично, и улучшения ситуации, на их взгляд, не ожидается.

С проявлением несправедливости население сталкивается в самых различных сферах: от распределения доходов до отношения людей друг к другу. Более половины опрошенных (58,00 %) отметили, что регулярно сталкиваются с проявлениями несправедливости по отношению к себе или другим людям. На вопрос: «Как Вы считаете, за последние три года справедливости в российском обществе стало больше или меньше?» – 42,00 % опрошенных выбрали вариант «меньше», а еще 23,48 полагают, что ничего не изменилось.

В-третьих, справедливость понимается большинством граждан как ценность, равная законности или большая, чем она (56,00 % опрошенных согласны с утверждением о том, что «не так важно, соответствует что-либо закону или нет – главное, чтобы это было справедливо»).

В-четвертых, для граждан присуща высокая степень толерантности к тем видам социального неравенства, которые представляются им справедливыми. Граждане не стремятся «все отнять и поделить», существует запрос на равные возможности для всех добиваться улучшений своей жизни, который допускает существование неравенства, возникшего на справедливых, по оценкам респондентов, основаниях. Так, например, 73,47 % опрошенных согласны с утверждением, что «те, кто работают быстрее и эффективнее, получают зарплату больше, чем люди на той же должности, но работающие менее результативно» или что «те, кто получил более высокий уровень образования, зарабатывают больше» (60,00).

В-пятых, при устойчивом спросе на социальную справедливость и необходимость ее обеспечения граждане не готовы за нее бороться и, как правило, предпочитают быть «сторонними наблюдателями», а ответственность за обеспечение справедливости возлагают на власть (государственную и муниципальную) (39,02 %), а также различные институты гражданского общества (17,00).

В целом, анализируя мотивы граждан к участию в борьбе за социальную несправедливость и готовность к коллективным действиям, можно выделить несколько групп: активисты (готовы лично и коллективно участвовать в борьбе за справедливость в различных формах); солидаристы (разделяют идею о справедливом обществе, но участвовать в борьбе за него не готовы); конформисты (не разделяют идею справедливости, считают несправедливость неотъемлемым элементом жизни общества).

Анализируя эмпирические данные, можно заключить, что высокая значимость справедливости как исключительно терминальной, а не инструментальной ценности не позволяет большинству граждан сформулировать в отношении власти требование рациональной ответственности. Складывается ситуация рассогласованности, при которой на ценностном уровне остаются знание и установки, как должно быть и что следует делать, а на повседневном уровне данные установки не реализуются гражданами в реальных жизненных практиках.

Ссылки и примечания:

1. Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Диагностика консолидационного потенциала ценности справедливости в реализации гражданского контроля в практике местного самоуправления» № 17-33-01031-ОГН.
2. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества : информ.-аналит. бюллетень. М., 2013. № 1. 54 с.
3. «Мы не знаем, чего хотим». Что думают россияне о социальной справедливости [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2016. 14 авг. URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/14/social_policy/ (дата обращения: 29.10.2018).
4. Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции : монография. Архангельск, 2010. 201 с.
5. Социальная справедливость в русской общественной мысли : монография / Ю.Б. Епихина, А.А. Зотов, И.П. Попова, В.В. Сапов, М.Ф. Черныш ; отв. ред. Ю.Б. Епихина. М., 2016. 219 с.
6. Там же. С. 156.
7. Alexander J.C. Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil // *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity* / ed. by V. Jeffries. New York, 2014. P. 303–310. https://doi.org/10.1057/9781137391865_13. Цит. по: Ковригина Г.Д. Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества : дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2015. С. 23.

References:

- Alexander, JC 2014, 'Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil', in V Jeffries (ed.), *The Palgrave Handbook of Altruism, Morality, and Social Solidarity*, New York, pp. 303-310. https://doi.org/10.1057/9781137391865_13.
- Gorshkov, MK & Tikhonova, NE 2013, *Social and Cultural Factors in Consolidation of the Russian Society*, newsletter, Moscow, no. 1, 54 p., (in Russian).
- Kovrigina, GD 2015, *Social and Cultural Resources for Social Consolidation of the Russian Society*, PhD thesis, Irkutsk, p. 23, (in Russian).
- Kozlov, MI 2010, *Social Justice in the Context of the Russian Tradition*, monograph, Arkhangelsk, 201 p., (in Russian).
- Yepikhina, YuB, Zotov, AA, Popova, IP & Sapov, VV & Chernysh, MF 2016, *Social Justice in Russian Social Thought*, monograph, Moscow, p. 156, (in Russian).